

Панюков Анатолий Васильевич
г. Сыктывкар, ИЯЛИ ФИЦ Коми НЦ УрО РАН
arankomisc@mail.ru

САРЬЯ ВАД 'КАПРИЗНОЕ ОЗЕРО' VS САРЬЯ ВАД 'ОЗЕРО С ЦАРЕМ'¹

Аннотация. В статье рассмотрены языковые и фольклорные данные, связанные с представлениями о «капризных» озерах. Системный подход к исследованию представлений о *сарья вад* позволяет говорить о том, что перед нами окказиональное новообразование, возникшее в результате взаимодействия многих подуровневой традиции. Ключевую роль здесь сыграло паронимическое сближение *сар* 'норов, настроение' с заимствованным *сар* 'царь'; при этом *сарья вад* приобретает значение 'озеро с царем'. Образ озерного царя *ты сар* актуализирован в целом ряде фольклорных текстов, а этимон *сар* 'царь' проникает в топонимическую лексику.

Ключевые слова: коми-зыряне, фольклор, промысловая традиция, топонимы, народная этимология.

В широком контексте представлений о промысловой этике и магии, рассмотренных А.С. Сидоровым в монографии «Знахарство, колдовство и порча у народа коми», подраздел «Капризные озера» может быть рассмотрен как уникальный феномен проявления промысловых запретов и предписаний, характерных для коми-зырян: «Есть озера (*vad*), являющиеся “*sarja*” – капризными, и которые обладают особой чувствительностью в отношении поведения рыбаков. Эти озера, по воззрениям коми, имеют способность оскорбляться от неподобающих действий “*logas' eny*”. При соблюдении некоторых условий рыба попадает в большом количестве, в противном случае сеть вытаскивается абсолютно без рыбы, тогда как другому рыбаку, забрасывающему сеть на то же место, рыба попадается беспрепятственно. <...> Что считается

¹ Публикация подготовлена в рамках плановой темы НИР «Поэтика фольклора народов Европейского Севера России в синхронии и диахронии» (рег. № 121051400044-2).

причиной такого странного «поведения» озера? Одни рыбаки объясняют это тем, что сама вода в этих озерах любит чистоту и оскорбляется (logas`e) от осквернения, другие думают, что кто-то в этих озерах есть, живет (по-видимому, водяной) (Сидоров 1997: 175–176).

Об устойчивости представлений о *сарья вад* говорит и широкий ряд образных слов и выражений, явно связанных с исходным образом «капризного озера»: *сарья-вадьа* ‘с норомом, норовистый, с причудами’ (Верхневычегодский диалект: 189), *сарья вад койд* ‘неровный, с меняющимся настроением (чаще о женщинах)’ букв. ‘как озеро с причудами’; *сарья вадийид сарьявтыс* ‘на него, на сумасброда, опять дурь нашла’ букв. ‘озеро с причудами зачудило’ (Нижневычегодский диалект: 164), *чидья-вадьа* ‘требовательный, взыскательный, прихотливый, привередливый’; *чидйё-вадйё во-лыны*, *чидйё-вадйё шедлыны* ‘бывать в нужде, в безвыходном положении’ (ССКЗД: 410), *чигйё-вадйё воштыны* ‘загнать в тупик, в безвыходное положение’, где *чидья* ‘требующий терпения, выносливости’, *чигья* ‘прихотливый, капризный (в еде)’. Именно на это обращает свое внимание Ф.В. Плесовский в статье «Чидья-чигья да сарья вадья» (Плесовский 1979: 62–62) и пытается выявить их взаимосвязь. Основу предложенной им «оттопонимической» версии можно выразить так:

– Согласно этимологическому словарю, слово *вад* помимо значения ‘лесное озеро’, обозначало также ‘заболоченное место’, ‘топкая болотистая местность’ с обобщенным смыслом «труднопроходимое место, требующее выносливости и терпения». От исходного *вадйэ волыны* ‘попасть в *вад*’ возникает метафорическое *чидье-вадье волыны* ‘оказаться в положении, требующем терпения, выдержки’ (КЭСКЯ: 305).

– Сложный эпитет *сарья-вадьа* ‘с норомом, норовистый, с причудами’ восходит к гидрониму *сарья вад*, где *сар*, согласно этимологической версии И.К. Инжеватова (Инжеватов 1979: 69) означал «заосоченное, заболоченное место». Соответственно, *сарья вад* можно этимологизировать как «заболоченное лесное озеро в заболоченной местности». Такие озера связаны с неустойчивым рыбным промыслом (в силу полной или периодической изолированности от речного бассейна рыба могла

вымирать). Неустойчивый характер промысла на таких водоемах, его «своенравность» приводит к отождествлению понятий *сарья* и *руа* ‘с норовом’ и появлению слова *сар*, синонимичного *ру* ‘норов, причуда, настроение’.

– Далее, резитимологизированное *сарья вад* ‘заболоченное лесное озеро в заболоченной местности’ начинает трактоваться как ‘капризное, с норовом озеро’ с дальнейшими метафорическими переносами на характер человека.

Что нас не устраивает в этой реконструкции? Прежде всего тот факт, что в реальной действительности лесные озера-*вад* очень редко бывают промысловыми в силу своей изолированности. Поэтому необходимо вначале обосновать, каким образом промысловая магия оказалась сконцентрирована именно на этих «непромысловых» водоемах. Для этого, прежде всего, стоит более внимательно отнестись к фольклорным материалам, связанным с образом «сарья вад».

Представления об особых, «капризных» озерах связаны, прежде всего, с этнографическими материалами В.П. Налимова по Выльгортской и Прокопьевской волостям (Сыктывдинский р-н РК) начала XX в. Надо отметить, что и Сысола в нижнем течении и приток Вычегды Пожег (Прокопьевская волость) имеют ярко выраженный меандрирующий характер, соответственно, здесь много старичных озер с вероятно неустойчивой рыбной ловлей. Что, несомненно, могло вызвать особую мифологизацию рыбного промысла. Тем не менее и в записях В.П. Налимова фиксируются озера с топоосновой *ты* и, ожидаемо, речь должна бы идти о *сарья ты*. Можно выделить единственную заметку В.П. Налимова, где фигурирует *вад*, и то в качестве имени собственного: «Озери Вад приносят гостинец полфунта ячменного хлеба (с. Шошка, д. Граддор Сыктывдинского р-на РК) (Налимов 1908: 541).

В качестве яркого проявления «капризности» озер-*вад* часто приводятся предания об озере *Sitty*, букв. ‘навозное озеро’; А.С. Сидоров переводит ‘озеро-помета’ в соответствии с «основным» сюжетом, связанным с ним: «В отношении одного озера “Sitty” (Озеро-помета) в Прокопьевской волости существует легенда, что однажды какому-то рыбаку, закинувшему сюда невод, попала масса крупных лещей. Тогда он выразил растерянность, –

что если так будет продолжаться и дальше, то ему некуда будет набирать рыбу. В следующий прием рыбак вытащил невод, наполненный вместо рыбы горячим конским пометом. Говорят, что иногда на этом озере появляется серый конь» (Сидоров 1997: 176).

Отметим, что этот гидроним так же не предполагает дополнительной топоосновы *вад* и его сложно «вписать» в список *сарья вад*. Это старичное озеро находится где-то в районе с. Слудка на р. Пожег. Можно предположить, что географически оно было соотнесено с одноименным починком Ситты, возникшем в конце XIX в. (Жеребцов 2005: 30; других упоминаний нами не найдено). Вероятно, и исторически, и этимологически связано с топонимом *Ситбар* – местное название д. Красная в Сыктывдинском р-не. (Ныне в составе с. Часово). Местное название Ситбар связано с гидронимом Ситбарью или Сыдбарью, левый приток р. Эндыю; по предположению А.И. Туркина имеет саамское происхождение, соотносимо с саамским *сыйит*, *сыйт* ‘село, селение; деревня’ (Туркин 1989: 54). Явная негативная ассоциация с коми *сит* маркирует лимоним *Ситты* и мотивирует соответствующие фольклорные объяснения.

Однако дальнейший анализ топонимических преданий об озере *Ситты* позволяет выдвинуть на первый план совершенно другую этимологию *сарья вад*, восходящую к образу водяного царя: *сарья вад* ‘озеро с царем’. Это уже четко проявляется в фольклорных записях 1935-х гг. с основным сюжетом о живущем в этом озере *ты сар* ‘озерного царя’, который может и наказать, и одарить рыбаков: «*Тывйалигад тайё ты вылас кё кодкё сёяс либё куритчас, либё увгас, тывйышитан да тыв тырыд шедё вёв сит, а сарсё кё ошкан да гоститёдан, тыв тырыд сетас мича ли кодь чери. Сы вёсна тайё тусё шуёмась Ситтыён*». (Если во время рыбалки кто-то поест или покурит, или будет шуметь, то невод будет полон конского помета. А если похвалить озерного царя будет шуметь, то невод будет полон конского нит, и вести на озере: «мологическую легенду об озере и дать ему гостинец, то он взамен даст полные сети красивой крупной рыбы. Поэтому и называли *Ситты*) (ФНМ РК КП-12484. Л. 187. Фольклор учащихся педтехникума. 1921–1936 гг. Записи В.Д. Тарабукина, 1935 г., с. Эжол Усть-Вымского района РК). Более того, именно с образом озерного царя связан и

исходный сюжет о появляющемся там сером коне: «*Оти дяделён вёлёма зэв бур серей вёв, да гожёмнас пышьяс вөрө. Дяде коряс зэв дыр, некысь оз шед. Отчыд вёв корсигён Кузьты дорд пукяс (тыыс вёлы вөрпөвстын) да бёрдтөдз лоё забеднө, кор аддзас кок туйъяс ты дорсис: «Ты-сарöй, ты-сарöй, көть тэ меным висътав менсим вёвсө». Мөдар берегас тыдовтчас дзор тошка дяде: «Тэнад вёлыд волывлө татчө. Ме сийö юктөда, сынала да быдногөн радейта. Сөмын лым усьтөдз оз шед тэн сийö, жар дырйыс ёна уджөдан да». Арын лым усигдор сийö ты дорсис шедö вёлыс. Йи пыр тывъялыгас тайö ты вылас-кө кодкө сёяс либö куритчас либö увгас, тывйыштан да тыв тырыд шедö вёв сит, а сарсö кө ошкан да гөститөдан, тыв тырыд сетас мича ли кодь чери. Сы вöсна тайö тысö шуёмась Ситтыөн, и öнi пырна Ситты». (У одного мужика был хороший серый конь, и летом он убежал в лес. Долго его мужик искал, нигде не нашел. И однажды в поисках коня присел отдохнуть у длинного озера (Кузьты) (озеро в лесу было) и до слез стало обидно, когда увидел следы у озера: «Озерный царь, озерный царь, хоть ты скажи про моего коня!» И на другом берегу показался седовласый старик: «Твой конь приходит сюда. Я его пою, расчесываю, ухаживаю за ним. Только до снега он тебе не дастся, за то, что в жару много работать заставляешь». Осенью, когда пошел снег, у этого озера коня поймал. Во время подледного лова, если кто-то на льду поест или покурит, или будет шуметь, то невод будет полон конского помета. А если похвалить озерного царя и дать ему гостинец, то он взамен даст полные сети красивой крупной рыбы. Поэтому и назвали озеро Ситты, и теперь еще Ситты) (Там же: 188).*

Этот же собиратель приводит и вариант угощения «озерного царя»: «*Чери кыйигөн чагтор вылө табак чепөр пуктöны да ва вылө лэдзöны: «На, сарöй, курит да чериав менö» (Во время рыбалки на щепку кладут щепотку табака и спускают на воду: «На, царь, покури и одари меня рыбой») (Там же: 190).*

Конечный результат возникшей реэтимологизации сарья ‘капризный, с норовом’ > сарья ‘с царем’ отражен в записи 1980 г., где компонент сарья уже исчез и появился образ царья ты: «*Ситтыөн шуöны. Важөн сэтöнi мунасны тывъявны. Сэсся матьтöнi сэтöнi, тась пö чери оз жö шед. Сэсся матьтасны сэтөн*

рабочейыд, тывъялысыясыс, да сэсса и тывтö кутасни кыскыни да ставыс вöв сит. Вот сэсса-й Ситтыон и кутасни шуни. Тайö пö абу, мыйкө, деревня, ситты пö тая. Вöв сит пö а дзоньон тоня. Сэсса дивуйтчыны кутасни: мыйнö пö тая? А мөдысь мунасни, и коймөдысь тывъявни а сэжи – о! Рөзвальон прамо ёдияс ваасни, сия местасис жö. Вот кутиом. (Соб.: Сия ты вылас матькыны оз позь? А код сэтöн олö?) – А сэтöн мыйкө, важен тай шуöни – тыыс пö царья. Царья пö тыыс, царья. Вот. (Соб.: Ва сар?) – Да, ва цар. Сийö кö пö скөрмөдан, нинöm он аддзыв чери. Вот. Сыкөд колö пö бура обращайтчыны. Сэсса и кеймыны сылы: «Царö, миянös кыдзкө мыйкөкер, чериав». Сылы кевмыясны, сэсса черитö и сетас. А первой сы вылö мыйкекерасни: О! Оз пö шед некысь нинöm тати! Сэсса первой тоняад вöв ситыд и шедö. Сэсса сийö и Ситтыон шуни кутасни. Тайö пö абу чериа ты, а ситты пö тая. (Соб.: А сэсса сийö сар йывсис нинöm эн кывлö, сэн некодös абу накажитлöма?) – Накажитныс абу накажитлöма а, вöйласны, код купайчас – сия и вöйö мортыс. Уна нин сэн вöйласис. (Соб.: Купайчыныс оз позь?) – Оз, оз. Уна нин сэн вöйласис» (Называют озеро Ситты. Давно как-то пошли туда бреднем ловить. А ругались матом при этом, мол, здесь рыбы не поймать. Так матерились там рабочие, забрасывающие сеть, а потом стали как начали сеть вытаскивать, один лошадиный навоз. Потом и стали называть Ситты. Полная тоня лошадиного навоза. Стали удивляться: что же это такое? А во второй раз пойдут, и в третий раз забросят бредень, и тогда – о! Полные розвальни лещей привезут, из этого же места. Вот какое оно. (Соб.: На этом озере матюгаться нельзя? А кто там обитает?) – А там ведь, издавна говорят, мол, это озеро с царем. С царем озеро – «царья». Вот. (Соб.: Водяной царь?) – Да, водяной царь. Если, мол, его разозлишь, никакой рыбы не увидишь. С ним, говорят, надо хорошо обращаться. Потом молиться надо: «Царь, как-нибудь нас одари рыбой». Когда так молятся, он рыбу дает. А тогда, в первый раз они обругали: «О! Ничего здесь не выловить!» Вот в первую тоню конский навоз и попался. После этого и станут называть Ситты. Это, мол, не рыбное озеро, а навозное озеро. (Соб.: А про этого царя больше ничего не слышали, никого больше не наказывал?) – Наказывать – не наказывал, а люди тонули, кто там купается – тот человек и тонет. Многи там утонули. (Соб.:

Там купаться нельзя?) – Нельзя, нельзя. Многие там уже утонули) (ФФ ИЯЛИ К210. Записано от И.А. Торопова 1897 г.р. в с. Слудка Сыктывдинского р-на в 1980 г. Соб.: Е.В. Ветошкина).

Ожидаемо, что этимон *sar* ‘царь’ как наиболее понятный носителям коми языка отразился и в других топонимах с формантом *sar*. Так, на Илыче нами было записано несколько топонимических легенд о реке Сарью: «Старики говорят, что давным-давно на этой реке ездил сам царь-батюшка. Поэтому *Sar-ю* в переводе с коми означает “царева река”. Не было буквы “ц” в коми языке, и поэтому говорили “с”. А *Saryюдин* значит “близ царевой реки”; «В этом месте добывали много дичи и рыбы, и поставляли на царский двор – отсюда и пошло *Sar-ю* – “царская река”» (ФФ ИЯЛИ В1306-20. Записано от Логинова М.Х. 1942 г.р. на кордоне Усть-Ляга Троицко-Печорского р-на РК. Соб: А.В. Панюков, Г.С. Савельева, 2006 г.); «*Может сарьяс овлӧмны, ог тӧд*» (Может быть, здесь цари жили, я не знаю) (ФФ ИЯЛИ В1301-72. Записано от Растворовой А.О. 1927 г.р. в д. Габе Троицко-Печорского р-на РК. Соб: А.В. Панюков, Г.С. Савельева, 2006 г.).

По исторически обоснованной этимологии А.И. Туркина, гидроним *Сарью* восходит к мансийскому *sar* ‘табак, махорка’ и *я* ‘река’; *Сарья* ‘табачная река’. Еще в начале XIX в. в устье этой реки на месте д. *Saryюдин* существовал постоянный пункт обменной торговли манси с чердынцами. Купцы привозили табак и водку и меняли их на пушнину (Туркин 1986: 101). Отметим, что этот этимон тоже имеет народно-этимологическую версию: «Около реки *Sar-ю* росла трава *sar*. Ханты собирали эту траву и делали из нее табак» (ФФ ИЯЛИ В1306 -20. Данные см. выше).

Выводы. Таким образом, можно уверенно сказать, что рассмотренный образ *сарья вад* ‘капризное озеро’ не имеет прямой этимологической связи с топоосновой *вад*: все фольклорные материалы связаны с озерами, чьи названия основаны на форманте *ты*. Это уже разрушает концепцию Ф.В. Плесовского, рассмотренную выше.

Можно предположить, что концепция «капризного озера» возникла при переводе на русский язык идиомы *сарья вад* с размытым значением, соотносимым с *сарья* ‘с норомом, капризный’. При этом *сарья* в значении ‘капризный, с норомом’ проецируется на

традиционные представления о водяном, и реэтимологизируется в *сарья* ‘с царем’. На образ озерного царя ты сар проецируются и характерные для традиции промысловые запреты и предписания.

Истоки самой идиомы *сарья вад*, по нашему предположению, возникшей из формы *сарья-вадьа* с метафорическим значением ‘с норовом, норовистый, с причудами’ требуют отдельного исследования.

Литература и источники

Верхневьчегодский диалект – Сорвачева В.А., Сахарова М.А., Гуляев Е.С. Верхневьчегодский диалект коми языка. – Сыктывкар, 1966. – 254 с.

Жеребцов 2005 – Жеребцов И.Л., Фаузер В.В., Вишнякова Д.В., Рожкин Е.Н. Сельское население Коми в середине XIX– XX веке: расселение, состав, численность. – Сыктывкар, 2005. – 220 с.

Инжеватов И.К. Топонимический словарь Мордовской АССР. – Саранск, 1979. – 221 с.

КЭСКОЯ – Лыткин В.И., Гуляев Е.С. Краткий этимологический словарь коми языка. – М.: Наука, 1970. – 386 с.

Налимов В.П. Kansatieteellisiä kirjoituksia ja muistiinpanoja suojääneistä. Venäjäksi. (1908) // Suomalais-Ugrilainen Seuran Arkisto (Архив Финно-угорского общества Финляндии). – III. – 1. – 40. – Хельсинки.

Нижневьчегодский диалект – Сорвачева, В.А. Нижневьчегодский диалект коми языка. – М.: Наука, 1978.

Плесовский Ф.В. Чидъя-чигъя да сарья вадьяс. Мыйла тадзи шуам // Войвыв кодзув. – 1979. – № 3. – С. 62–62.

Сидоров А.С. Знахарство, колдовство и порча у народа коми. Материалы по психологии колдовства. – СПб.: “Алетейя”, 1997. – 269 с.

ССКЗД – Жилина Т.И., Сахарова М.А., Сорвачева В.А. Сравнительный словарь коми-зырянских диалектов. – Сыктывкар, 1961. – 491 с.

Туркин А.И. Топонимический словарь Коми АССР. – Сыктывкар: Коми книжное издательство, 1988. – 144 с.

ФНМ РК – Фонды Национального музея Республики коми.

ФФ ИЯЛИ – Фольклорный фонд ИЯЛИ Коми НЦ.

УДК 811.161.1